

Полиновская Евгения Анатольевна

Кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, ИИГСО, ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», iskra2017@mail.ru, Новосибирск

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ СТРАН ЗАПАДА¹

Аннотация. Автор анализирует современные подходы к изучению и преподаванию курса новейшей истории стран Запада. В статье выявляются основные дискуссионные позиции по ведущим проблемам курса – хронологическим рамкам и периодизации новейшей истории, методологическим концепциям исследуемой дисциплины. Большое внимание уделено содержанию периода новейшей истории человечества, выделению основного противоречия эпохи.

Ключевые слова: новейшая история, периодизация, хронологические рамки, индустриальное общество, современная цивилизация.

Polinovskaya Evgeniya Anatolievna

Teacher of History of the Gymnasium №7 “Sibirskaya”, Postgraduate of Domestic History Department, Novosibirsk State Pedagogical University, kafedrar@mail.ru, Novosibirsk

MODERN APPROACHES TO STUDYING HISTORY OF THE COUNTRIES OF THE WEST

Abstract. The author analyzes modern approaches to studying and teaching of a course of the contemporary history of the countries of the West. In article the main debatable positions on leading problems of a course – to a chronological framework and a periodization of the contemporary history, methodological concepts of studied discipline come to light. The author pays much attention to the maintenance of the period of the contemporary history of mankind, allocation of the main contradiction of an era, shows crisis and dying off of the old capitalist model which has caused deep shocks both in the political and social sphere, and in spiritual life.

Keywords: the contemporary history, periodization, chronological framework, industrial society, modern civilization.

Курс новейшей истории в вузе, тесно связанный с современностью и освещающий проблемы недавно прошедшего времени, еще сохранившиеся в памяти ныне живущих людей, в наше непростое время исторического перелома, острой политической борьбы не может не вызывать горячего интереса и одновременно бурных дискуссий. Поэтому, безусловно, при рассмотрении данного периода истории исследователи и преподаватели сталкиваются с различными, а то и взаимопротивоположными точками зрения по отдельным проблемам курса. Однако сле-

дует заметить, что при изучении глобальных аспектов, определяющих место курса и общеметодологический подход к его содержанию, мы встречаемся с различной трактовкой даже этих основополагающих позиций.

Само понятие «новейшая история» первоначально закрепилось в марксистской историографии и было тесно связано с формационной концепцией, представлением о преемственном историческом процессе, отражающем поэтапное обобществление труда, смену общественно-экономических систем в борьбе антагонистических классов.

¹ Статья подготовлена в рамках реализации Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «НГПУ» на 2012–2016 годы.

Классовая борьба рассматривалась как «основное содержание» каждой эпохи и двигатель общественного прогресса [6]. С этой точки зрения, Новое время трактовалось как эпоха торжества капиталистической формации, начавшаяся событиями Английской буржуазной революции XVII в. Выделение же особого периода Новейшей истории связывалось в марксистской традиции с динамикой формационного перехода от капиталистического общества к коммунистическому, завершением «предыстории человечества» и началом «подлинной истории»¹. Современные авторы выделяют новейшую историю как «новый этап в развитии капиталистического общества», о сущности которого мы скажем ниже, и как «переходный этап к новому, более высокому способу общественного производства» [8, с. 23].

Вопрос о понятии «Новейшей истории» тесно связан с проблемой ее периодизации. В последнее время высказаны самые различные позиции по хронологическим рамкам курса новейшей истории западных стран. Особенно это касается школьного преподавания данной дисциплины. Традиционно советская историческая наука начинала период новейшей истории с Октябрьской революции 1917 г., которая оценивалось как «главное событие XX века» и открывала новую эпоху «общего кризиса капитализма». В последующие годы повального нигилизма к советскому прошлому историки попытались уйти от этой даты как отправной точки новейшей истории. В школьных учебниках по данной дисциплине с середины 1990-х годов и до настоящего времени все чаще применяется упрощенный взгляд на новейшую историю как на историю XX века. Так, этот подход закрепляется в одном из самых распространенных в нашей стране учебников 1990-х гг. – печально известном учебнике А. А. Кредера, который так и называется «Новейшая история. XX век». Автор вообще

стремится уйти от проблемы рубежа между двумя историческими периодами. Он пишет: «...это история, у которой нет конца. Другое ее отличие в том, что она является частью новой истории. Между новой и новейшей историей нет такого разрыва, как, скажем, между античностью и средневековьем» [5, с. 5]. Между тем, такая трактовка, совмещающая исторические и календарные даты представляется примитивной и искажающей исторический процесс.

Совершенно очевидно, что начало века практически всегда не совпадает с крупнейшими историческими событиями и не может являться рубежом для хода истории. Тем не менее, данная практика была введена в учебный оборот и используется в большинстве современных учебных пособий и изданий для средней школы [1]. К сожалению, в последнее время этот подход проявился и в ряде учебных книг для ВУЗов.

Так, авторы учебника для студентов высших учебных заведений «Новейшая история стран Европы и Америки. XX век» начинают рассмотрение новейшей истории с 1900 года. Свою позицию они объясняют отходом от «политизированной истории» и опорой на «сбалансированный анализ развития общества как целостной системы», в результате чего, по их мнению «исчезает необходимость и сама возможность поиска конкретной даты «начала той или иной исторической эпохи». Учитывая, что выделение основных этапов в развитии человеческого общества, осмыслении их сущности является одной из важных задач исторической науки, с подходом авторов сложно согласиться. Тем не менее, сторонники рассмотрения отправной точки новейшей истории с начала XX века обосновывают свою позицию тем, что считают «весь XX век эпохой становления современной цивилизации», «реализации базовых принципов индустриального общества», точкой отсчета которой является рубеж XIX–XX веков [6, с. 6]. Между тем, очевидно, что эта дата как раз разрывает единый процесс становления монополистической экономики, нарастания международных противоречий, которые привели к первой мировой войне, да и саму мировую войну, являющуюся, безусловно, важнейшим событием XX века, теряет и нивелирует. Что касается становления и развития индустри-

¹ См., напр.: Пономарев М. В. История стран Европы и Америки в Новейшее время. – М.: Проспект, 2010. – 416 с. ; Новейшая история стран Европы и Америки. XX век: учеб. для студентов вузов: в 3 ч. / под ред. А. М. Родригеса и М. В. Пономарева. – М.: Гуманитарный центр ВЛАДОС, 2005. – Ч. 1: 1900–1945. – 463 с. ; Социальная политика государства: Учебное пособие. – Новосибирск: СибАГС, 2003. – 635 с. и др.

ального общества, то оно начинается не с рубежа веков, а с 20-х годов XX века, когда были совершены важнейшие технологические открытия в рамках рационализации. Именно рационализация способствовала становлению современной индустриальной промышленности, появлению новых отраслей производства, которые и до настоящего времени играют важную роль в экономике, урбанизации и, как следствие, – крупнейшим социальным и духовным сдвигам в западном обществе.

В целом в вузовской науке подходят более серьезно к периодизации курса. Исследователи исходят из того, что не календарный новый год, а крупнейшее историческое событие должно быть рубежной вехой для начала нового периода в истории человечества. В 1990-е годы на эту тему состоялась дискуссия, нашедшая отражение в публикациях журнала «Новая и новейшая история». Причем часть авторов продолжали отстаивать в качестве рубежа между новой и новейшей историей 1917 год, который привел к расколу мира на две общественные системы. Но большинство исследователей, отказавшись от трактовки Октябрьской революции в России как отправной точки современности, видят таким событием I мировую войну. Дискуссия разгорается вокруг того, что считать главным рубежом новейшей истории Запада: начало или окончание I мировой войны. При всей сложности вопроса представляется, что завершение мировой войны, подписание перемирия, а затем и мира стало началом нового этапа человеческой истории. Именно с 1918 года с образованием независимых государств вследствие распада Австро-Венгерской и Османской империй сложилась новая политическая карта мира, сформировалась новая система международных отношений, появились новые долговременные тенденции в экономике, политике, социальной сфере западных государств. Именно после I Мировой войны началось развитие индустриального общества, приведшее к колоссальным социально-экономическим и политическим потрясениям – кризисам, революциям и II мировой войне. Данная дата – 1918 год, – учитывает и последствия октябрьских событий в России, так как констатирует появление нового общемирового противоречия – идеологического измерения.

Данный подход закреплен в ряде ведущих учебных пособий по новейшей истории зарубежных стран [3; 8].

Не менее сложным является вопрос о методологическом подходе к содержанию курса новейшей истории западных стран. В связи с этим следует упомянуть, что с отходом от официальной марксистской концепции при рассмотрении всемирной истории стали применяться самые разнообразные методологические концепции. Среди них – теории экономического, биологического или географического детерминизмом, концепции многофакторного (плюралистического) подхода с соответствующими периодизациями. Однако ведущими в XX веке, по мнению исследователей, являются две концепции – формационная и цивилизационная [2]. Одним из активных проводников этой концепции является, например, западный исследователь С. Хантингтон, выделивший в современном мире семь крупных цивилизаций и ряд мелких, и считающий неизбежным конфликт между ними [7]. Признавая научность обоих подходов, следует отметить, что в результате цивилизационной классификации «сама история, исторический процесс разделены резкими границами на взаимоисключающие части» и отрицается «непрерывность исторического процесса, ... в результате которой каждая часть истории прекращается и входит в другую» [4, с. 156]. Кроме того, представляется, что для новейшей истории цивилизационный подход мало приемлем в связи с формированием «геополитического, экономического, коммуникативного единства человечества». Поэтому приходится при изложении курса Новейшей истории по-прежнему пользоваться модернизированным формационным подходом.

Как отмечалось выше, проблема методологии новейшей истории тесно связана с проблемой ее периодизации. Так, советская историография рассматривала новейшую историю как эпоху «общего кризиса капитализма», эпоху перехода от капиталистического общества к социализму, начатого с российской Октябрьской революции. Отказавшись от данного подхода, некоторые авторы ограничиваются общими заявлениями, что новейшая история – это период «перехода человечества в новое качество»

[5, с. 6]. Между тем, определение сущности этого качества остается, как мы видим, за рамками такого подхода.

Большинство исследователей согласно с тем, что в новейший период развития человечества происходит «процесс глубинного изменения самого западного общества». Среди них важнейшими изменениями называются «демократизация политической жизни (растущая роль народных масс в политическом процессе), социализация государства и всей системы общественных институтов, развитие информационного пространства, стремительное наращивание научно-технического потенциала, более сложная дифференциация социальной структуры»¹.

Рассматривая изучаемую эпоху, мы сталкиваемся с наличием серьезных социальных и политических потрясений, которые не позволяют представить этот период как стабильное и бескризисное общественное развитие. Особенно богатым на эти события оказался межвоенный этап (1918–1945 годы), когда только один короткий период временной частичной стабилизации (1923–1929 годы) прошел без крупных потрясений. Закономерно венчает данный этап II Мировая война, принесшая огромные жертвы и разрушения. В силу этого историки все больше задумываются о причинах этих кризисных явлений, об основном противоречии эпохи. Это противоречие часть авторов видит в «кризисе общественной системы, основанной на принципе самодостаточности индивидуума»². Представляется, что высказанная мысль справедливо отражает кризис старой модели домонополистического капитализма с его свободной конкуренцией и ставкой на «твердый индивидуализм». Более конкретным и обоснованным, на мой взгляд, выглядит вывод Е. Ф. Язькова, который выделяет «новое социальное противоречие – противоречие между монополиями и основными слоями народа. Характерное для капитализма противоречие между его экономической эффективностью и отсутствием социальной защищенности членов общества выступило на первый план» [8, с. 13]. Таким образом, мы вновь возвращаемся к концепции кризиса капитализма, но рассматрива-

ем ее с новых позиций. Опираясь на факты глубоких революционных потрясений первых послевоенных лет, мощного роста левого, профсоюзного движения, социальной катастрофы «великого кризиса» 1929–1933 годов, а также резкого обострения международной обстановки, можно утверждать, что с окончания I Мировой войны происходило нарастание кризиса всей традиционной для XIX века структуры капитализма, «росло стремление к внедрению... широких программ социальной защиты членов общества, к ограничению монополистического производства, т. е. к глубокому демократическому реформированию капитализма или даже к социалистической трансформации» [Там же. С. 12–14].

Главным средством реформирования старой модели капитализма стал этатизм, то есть решительное расширение роли государства и государственного регулирования экономики и социальных отношений. Происходит отказ от экономики «дешевого работника» Д. Рикардо и переход к кейнсианской доктрине, предусматривающей стимулирование не только производительного спроса, но и покупательной способности населения, что предполагало рост его социальной защищенности и уровня жизни. Меняется и мировоззрение западного общества. Идея традиционного для капитализма политического равенства и политических свобод дополнилась социалистической идеей социальной справедливости и социальных прав гражданина. Именно этот подход воплотился в доктрине «государства всеобщего благосостояния», нашедшей воплощение в активных социальных реформах 1960–1970-х годов в ведущих западных странах [2, с. 87–97]. Активно развиваются демократические институты, идет процесс развития гражданского общества. Именно после II мировой войны в западных странах окончательно утверждается всеобщее избирательное право. Важнейшими вехами в этом процессе стали предоставление избирательных прав женщинам во Франции в 1945 г. и негритянскому населению США в 60-х годах XX века. Глубокое влияние на этот процесс оказали и события «красного мая» 1968 г. и всех выступлений 1968–1969 годов, движущей силой которых стала молодежь, что привело к снятию возрастного избирательного ограничения. Не-

1 С. 7

2 Там же. С. 6

сомненно, слому старой капиталистической модели способствовал распад колониальной системы, которая рухнула в 1950–60-х годах. Развитие этого процесса вызвало к жизни новый революционный подъем, который охватил периферию – страны Латинской Америки, Азии и Африки.

Как видно из изложенного, становление новой структуры капиталистического общества сопровождалось глубокими потрясениями, вызванными противодействием и борьбой старых форм. Окончательно эта новая модель капитализма сформировалась после II Мировой войны. А. М. Пономарев и А. М. Родригес считают эту модель переходным этапом, который во второй половине XX века из индустриального общества трансформировался в «постиндустриальную информационную цивилизацию»¹.

Е. Ф. Язьков называет ее «современным государственно-корпоративно-конкурентным, социально ориентированным капитализмом», главной особенностью которого является наличие в структуре современного капитализма «черт и принципов, которые ... отражают влияние социалистической идеи» [8, с. 23].

Таким образом, период новейшей истории стал временем кризиса старой отжившей

модели капитализма и рождением новой модели, сформировавшейся после II Мировой войны в рамках жестокой конкуренции с социалистической системой. Находясь с ней в состоянии «холодной войны» и отвергая ее главные сущностные принципы, данная модель капитализма объективно перенимает некоторые идеи и черты социалистической практики.

Библиографический список

1. *Алексаикина Л. Н.* Задания и тесты по новейшей истории. Пособие для учителей. – М.: «Школьная пресса», 2005. – 96 с.
2. *Гросул В. Я.* О периодизации всемирной и отечественной истории // *Российская история.* – 2007. – № 3. – С. 122-139.
3. История новейшего времени стран Европы и Америки. 1918–1945 / под ред. Е. Ф. Язькова. – М.: Просвещение, 1989. – 447 с.
4. *Коллингвуд Р. Дж.* Идея истории. Автобиография. – М.: Наука, 1980. – 488 с.
5. *Кредер А. А.* Новейшая история. XX век. – М.: Просвещение, 1996. – 320 с.
6. *Семенов Ю.* Философия истории // Скепсис. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://scepsis.ru/library/id_1079.html. URL: (дата обращения 5.01.2013).
7. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.
8. *Язьков Е. Ф.* История стран Европы и Америки в новейшее время (1918–1845). – М.: МГУ, 2000. – 352 с.

¹ Указ. соч., с. 7